

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ**

Е.С. Бородулькина,

научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Среди широкого круга вопросов, стоящих перед доктриной уголовного права, отдельного внимания заслуживает проблема правовой регламентации института необходимой обороны (ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)). Постоянное внимание к институту, его теоретическое переосмысление связаны с особой социальной ценностью данного обстоятельства, исключаящего преступность деяния: необходимая оборона выступает одним из гарантов реализации правового статуса лица, а осуществление гражданами права на необходимую оборону служит интересам предотвращения и пресечения преступлений в белорусском государстве.

Анализ научной литературы, правоприменительной практики, действующего уголовного законодательства позволяет утверждать о возможности выделения нескольких ключевых направлений совершенствования положений о необходимой обороне. Далее тезисно обозначим некоторые из них.

1. Корректировка перечня объектов защиты при необходимой обороне с целью обеспечения его большего соответствия изменившимся в государстве политическим, экономическим и социальным условиям.

В ходе исследования было установлено, что современная система объектов защиты при необходимой обороне была сформирована в советский период. Так, в ст. 13 Уголовного кодекса БССР 1960 г. указывались следующие объекты защиты при необходимой обороне: «интересы Советского государства, общественные интересы, личность и права обороняющегося или другого лица» [1]. Если обратить внимание на последовательность упоминания объектов, которые могли защищаться путем причинения вреда нападающему, то указанное положение не лишено недостатков, поскольку именно «интересы Советского государства» занимают в данной иерархии первое место [2, с. 30]. Очевидно, что содержание института необходимой обороны в различные исторические этапы коррелировало с существующей в государстве иерархией ценностей в тот или иной период и иллюстрировало положение личности в этой иерархии.

Действующий УК 1999 г. в ч. 2 ст. 34 позволяет защищать путем применения силы следующие блага: жизнь, здоровье, права обороняющегося или другого лица, а также интересы общества или государства.

На наш взгляд, указанное построение действующей редакции нормы ч. 2 ст. 34 УК о необходимой обороне не позволяет однозначно разрешить вопрос об определении круга объектов возможной защиты и пределов таковой, что на

практике приводит к судебным и следственным ошибкам, а в результате – к ущемлению прав обороняющегося от общественно опасных посягательств лица.

Например, необходимо обратить внимание на неконкретность, расплывчатость формулировки «интересы общества или государства». На законодательном уровне данная формулировка не раскрывается и представляет собой, по сути, фиктивный оборот, «пережиток» правового регулирования советского периода. В научной литературе содержится мнение (и оно поддерживается нами), что рассматриваемый объект защиты является второстепенным в связи с тем, что современные государства сориентированы на построение демократического, правового государства, и поскольку защита государственных интересов от общественно опасных посягательств в настоящее время возложена на разветвленную систему государственных органов и должностных лиц, которые наделены соответствующими полномочиями и могут осуществлять ее с правом применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [3, с. 123].

Также необходимо отметить следующее. Вопрос о защите «права собственности» поглощается таким закрепленным в норме объектом как «права обороняющегося». Вместе с тем, с учетом интенсивного развития и усложнения социальных и экономических правоотношений, а также интересом эффективного осуществления охраны прав граждан в отношении движимого и недвижимого имущества представляется важным рассмотреть возможность выделения «собственности» (права собственности) в качестве отдельного объекта защиты при необходимой обороне.

Сформированная система объектов защиты еще в науке и законодательстве советского периода нуждается в пересмотре и совершенствовании. В настоящее время в доктрине наиболее поддерживаемой является позиция, признающая в качестве круга объектов защиты все блага, охраняемые уголовным законом. Однако, на наш взгляд, законодательное закрепление круга возможных объектов либо уточнение объектов защиты в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь позволит минимизировать ошибки правоприменителей.

2. Закрепление в норме о необходимой обороне запрета на рассмотрение в качестве необходимой обороны провокации посягательства обороняющимся лицом с целью нанесения вреда посягающему.

На практике может иметь место так называемая провокация необходимой обороны, когда виновный сам создает ситуацию, при которой он должен обороняться. В таком случае «оборона» на основе провокации должна квалифицироваться на общих основаниях (как преступление). Введение данного положения в УК будет иметь явно выраженный превентивный характер: предотвратить ситуации, при которых будет организована видимость нападения, используемая как повод для физической расправы в отношении спровоцированного лица.

3. Установление правомерности защиты лица в условиях неожиданности посягательств, когда оно не имеет возможности объективно оценить характер и опасность посягательства.

Для обороняющегося общественно опасное посягательство нередко может быть неожиданным, когда отсутствует время на размышления о том, какие действия следует избрать, чтобы не допустить явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства. Обостряет данную ситуацию то, что защищающийся может находиться в состоянии испуга, страха, сильной взволнованности. Предлагаемая новелла преследует цель отразить в уголовном законе подход, при котором очевидное, резко выраженное превышение пределов необходимой обороны будет лишь в случае причинения смерти или тяжкого вреда здоровью в ответ на посягательство небольшой тяжести при благоприятной обстановке защиты и нормальном психологическом состоянии обороняющегося лица.

Введение данной нормы будет способствовать более детальному закреплению права индивида на необходимую оборону, уточнению пределов необходимой обороны, преодолению обвинительной тенденции в отношении лиц, причинивших вред в состоянии необходимой обороны, а в конечном итоге – более полному выражению социального содержания данного явления и эффективному обеспечению безопасности личности, общества, государства.

4. Установление допустимости любых оборонительных действий в случае насильственного вторжения в жилище или иное законное владение гражданина.

Предлагаемое дополнение ст. 37 УК особым образом учитывает имущественные права граждан в соответствии со следующим принципом: если лицо (посягающий) проникает в жилище без законных на то оснований, нанесение ему вреда не будет наказываться в любом случае. Суть предложения в том, чтобы, учитывая положительный опыт зарубежных стран (например, США, Великобритании), предоставить гражданам право любыми способами обороняться от злоумышленников, проникших в жилище, не опасаясь последствий. Здесь особенно стоит подчеркнуть, что при совершении преступлений, связанных с проникновением в жилище, гражданин не имеет возможности объективно оценить степень опасности посягательства. Промедление в данном случае значительно увеличивает риск, которому подвергается обороняющийся, – посягающий получает возможность понять, кто находится в помещении и где именно, подготовить оружие и т. п.

Предлагаемая новелла может выполнять превентивную функцию, так как посягающий будет осознавать, что он может лишиться жизни в результате защиты от своего посягательства, поскольку данное право обороняющегося будет четко и однозначно закреплено в уголовном законе. В конечном итоге это может способствовать снижению количества совершаемых преступлений, это особенно касается вторжения в жилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя и т. д.

По нашему мнению, рассмотренные направления совершенствования, связанные с очерчиванием в тексте УК наиболее типичных ситуаций, в которых действия обороняющегося, причинившего вред посягающему, признавались бы всегда правомерными, являются достаточно перспективными, поскольку они доступны как для понимания обычными гражданами (потенциальными субъек-

тами обороны), так и правоприменителем. При этом ограничения прав граждан на необходимую оборону в подобной регламентации не произойдет, поскольку в УК в иных случаях сохраняется указание на само понятие необходимой обороны, превышение ее пределов.

С учетом сказанного, отметим, что необходимая оборона может выступать в качестве эффективного средства борьбы с преступностью лишь в том случае, когда ее правовая регламентация будет учитывать все трансформации социального пространства и сможет отвечать происходящим политическим и экономическим изменениям. Предлагаемые направления совершенствования будут способствовать разрешению существующего дисбаланса в законодательстве и правоприменительной практике, когда часто обороняющийся (настоящий потерпевший), находится в значительно худшем положении, чем посягающий.

Список использованных источников:

1. Уголовное право Беларуси. Тематический банк данных правовой информации. Выпуск 2 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

2. Рабаданов, А. С. Применение уголовно-правовых норм о необходимой обороне и задержании преступников в деятельности органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. С. Рабаданов. – М., 1998. – 168 л.

3. Орловский, Б. Объекты защиты при необходимой обороне в уголовном праве Украины [Электронный ресурс] / Б. Орловский. – Режим доступа: <http://www.legeasiviata.in.ua/archive/2014/10-2/31.pdf>. – Дата доступа: 17.08.2017.